

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.20.24.001>
УДК 316

РАДИКАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Буряк В.А.¹, Глуховская Д.М.², Юшина С.В.³,

Российский государственный университет правосудия», Ростовский филиал¹, Законодательное собрание Ростовской области², Донской государственный технический университет³

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что она посвящена выявлению социально-политических детерминант в радикальных молодежных движениях в современном российском обществе. Целью данной публикации является социологический анализ социально-политических детерминант радикализации российской молодежи и формирования радикальных молодежных движений в современном российском обществе. Авторы описывают пять групп факторов, детерминирующих радикализацию молодежи: кризисные явления в социальной, экономической и духовной сферах российского общества; социально-демографические детерминанты; социально-экономические причины; факторы политического характера: недоверие власти, правящим структурам, политическим партиям, правовой нигилизм и низкий уровень правового сознания; развитие идеологии религиозного экстремизма.

Ключевые слова: радикальные молодежные движения, молодежь, радикализация, социальные детерминанты, политические детерминанты, современное российское общество.

RADICAL YOUTH MOVEMENTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: SOCIO-POLITICAL DETERMINANTS

Victoria A. Buryak², Daria M. Glukhovskaya², Svetlana V. Yushina³

*Russian State University of Justice¹, Legislative Assembly of Rostov areas²,
Don Russian State University of Justice, Rostov branch³*

Abstract. The purpose of this publication is a sociological analysis of the socio-political determinants of the radicalization of Russian youth and the formation of radical youth movements in modern Russian society. The authors describe five groups of factors that determine the radicalization of youth: crisis phenomena in the social, economic and spiritual spheres of Russian society; socio-demographic determinants; socio-economic reasons; factors of a political nature: distrust of the authorities, ruling structures, political parties, legal nihilism and a low level of legal consciousness; development of the ideology of religious extremism.

Keywords: radical youth movements, youth, radicalization, social determinants, political determinants, modern Russian society.

Введение. В социально-политической жизнедеятельности современного российского общества важнейшее место принадлежит молодежи, которая является социальным, экономическим и политическим ресурсом для государства, которое заинтересовано в молодежи как в созидательной и производительной силе.

Вместе с тем, начало XXI века в российском обществе ознаменовалось всплеском радикализации молодежи, проявлением ею экстремистских настроений, неконвенциональных форм политической активности молодежных движений. Перестройка общественно-политического и экономического устройства российского государства, глубокая социокультурная травматизация российского общества [1], наряду с активизацией крайне националистических и расистских идеологий, оказали необыкновенно интенсивное влияние на формирование протестной политической активности молодежи, которая, в силу своих возрастных особенностей, не могла остаться в стороне от происходивших в обществе кардинальных перемен.

Радикальные молодежные движения в современном российском обществе опасны не просто дестабилизацией общественного порядка, но и более деструктивными протестными настроениями и делинквентными преступлениями, такими как: экстремизм, терроризм, массовые убийства невинных людей, основанные на идеях национализма и фашизма.

Вопросы деструктивного влияния идеологии экстремизма на молодежную среду затрагивает И.В. Батыщева [2]; о проблемах возникновения радикальных движений в обществе и маркерах социальной напряженности говорится в статье Ю.М. Кузнецовой Ю.М. и И.В. Смирнова [3]; о феномене молодежного радикализма в современном российском обществе пишет Д.Г. Лоцаков [4]; А.А. Митин повествует о левых радикальных молодежных организациях и их идейных основаниях [5]; Н.А. Подольный рассматривает природу формирования молодежного радикализма [6]; И.А. Свертков освещает вопрос радикализации молодежи начала XXI века [7] и т.д.

Как мы видим, интерес современных исследователей к феномену молодежного радикализма и радикальным движениям весьма велик.

Цель данной публикации: разобраться в социальных и политических детерминантах радикализации российской молодежи и обозначить реперные точки формирования радикальных молодежных движений.

Результаты. Прежде чем анализировать причины радикализации российской молодежи, необходимо сказать о сути радикализации как феномена современности, обусловленного процессами глобализации, массовизации, стиранием национально-культурных особенностей и детерминированного влиянием трех важных факторов: «геополитических, социально-экономических и идеологических» [8, с.301]. Радикализм имеет

многоаспектный характер и формирует в сознании молодежи готовность к принятию леворадикальных взглядов [5], «экстремистских политических, социальных или религиозных идеалов для дальнейшего их продвижения насильственными методами [8, с.301].

Безусловно, молодежный радикализм подпитывается прозападной пропагандистской идеологией в глобальном информационном пространстве и поддерживается в материальном плане прозападными странами с целью привлечения молодежи, оказавшейся дезадаптированной в новом социальном укладе жизни в результате негативных социальных последствий либеральных реформ 1990-х гг.

Состояние дезадаптации российской молодежи и духовной люмпенизации в новой системе, в свою очередь, породило апатию, пессимизм, нигилизм, фрустрацию, дезориентацию, асоциальное поведение.

С точки зрения Ю.М. Кузнецовой Ю.М. и И.В. Смирнова, базовым условием патогенного воздействия социально-средовых фрустраторов является их субъективная непреодолимость. Депривированные социальные потребности становятся фактором социальной напряженности в молодежной среде, причем «личностный» компонент социальной напряженности «описывается в таких понятиях, как аномия на личностном уровне, утрата социальной идентичности и ценностных ориентиров» [3, с. 96-97].

Какие же молодежные объединения радикальной и экстремистской

направленности наиболее проявляют себя?

Самые приметные среди них – радикальные организации левого толка: Национал-большевистская партия (НБП), Авангард Красной Молодежи (АКМ), Российский Коммунистический Союз Молодежи (большевик), «Новая Революционная Альтернатива» (НРА), а также ультранационалистическое движение скинхедов («Скинхеды»). Невзирая на то, что их количество в России невелико, все же, способы, которыми эти молодежные объединения радикальной и экстремистской направленности действуют – настойчиво, уверенно и изобретательно, представляют угрозу национальной безопасности, т.к. способны спровоцировать и вовлечь в противоправные действия большие группы молодежи и стать реперной точкой в возникновении социально-политического кризиса. Более того, как замечает Л.Н. Тимофеева, в последние годы предрасположенность молодежи к легальным формам политического противоборства (сбор подписей, составление петиций, участие в санкционированных митингах) снизилась – в противовес росту готовности молодежных объединений к бойкотированию властной элиты, захвату зданий, несанкционированным митингам [9].

Право- и левоэкстремистские организации и группы сегодня предпринимают активные попытки политической вербовки российской молодежи. Если обратить внимание на возрастную диапозон экстремистки

настроенных молодежных группировок, то, как свидетельствуют результаты исследований, он колеблется от 12-13 до 30 лет. Но наибольшая криминогенная активность и делинквентные формы поведения проявляет молодежь в возрасте от 15 до 18 лет. Следовательно, своевременное выявление молодежи т.н. «группы риска» является важнейшей задачей, стоящей перед учреждениями и органами профилактики безнадзорности и профилактики правонарушений среди несовершеннолетней молодежи.

Перейдем к анализу социально-политических детерминирующих факторов радикализации молодежи и вступления ее в радикальные объединения.

В основе первой группы детерминирующих факторов, на наш взгляд, лежат кризисные явления в социальной, экономической и духовной сферах российского общества, находящегося в состоянии неустойчивого равновесия. Данное общесистемное качество и порождает большинство социальных противоречий и конфликтов. Результаты ряда исследований говорят о том, что парадоксальность сознания стала неотъемлемой частью в современном российском обществе, проявляющаяся в распространении многообразных форм протестного поведения в молодежной среде. Исследования ВЦИОМ фиксируют в социальном портрете современной молодежи сочетание агрессивности (50%) и цинизма (40%) с инициативой (38%) и образованностью (30%) [10, с.115].

В основе второй группы социально-политических детерминант обращает на себя внимание демографический фактор политической радикализации российской молодежи. В процессе воспроизводства социальной структуры общества взаимодействуют две крупные группы молодежи: обучающаяся в учреждениях профессионального образования и экономически активная молодежь, занятая в производственной и непроизводственной сферах. Так, согласно Росстату за 2022 г., около 33% от общей численности населения в возрасте от 16 до 30 лет обучаются, порядка 59% - работают. Именно эти две группы, первая из которых призвана заменить вторую, перманентно находятся в состоянии противоречия или даже конфликтного взаимодействия [9; 10].

Кроме того, еще одна демографическая проблема связана со старением населения, ростом числа пенсионеров и сокращением молодежи трудоспособного возраста.

Также, к социально-демографической детерминанте можно отнести отсутствие условий для адекватной социализации молодежи, конфликты между поколениями, связанные с разрывом межпоколенческой преемственности.

В основе третьей группы детерминирующих факторов лежат социально-экономические причины, в числе которых: рост имущественного расслоения, социальной дифференциации. Как справедливо замечает Л.Н. Тимофеева, опасность радикализации

и возникновения экстремистских движений среди молодежи может возникнуть в ситуации, когда материальные стимулы за трудовую деятельность или большие налоги и бытовые экономические издержки, а также отсутствие высокооплачиваемой работы не смогут гарантировать для нее ожидаемое качество жизни [10].

Четвертой группой факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, являются факторы политического характера, к которым можно отнести: недоверие власти, правящим структурам, политическим партиям, отрицательное отношение к государственным и правоохранительным органам – с одной стороны, и невысокий уровень правового сознания у молодежи, а также правовой нигилизм – с другой. В совокупности, данные факторы могут стать пусковым механизмом демонстраций радикальных установок, проявляющихся в проведении несанкционированных митингов и формировании радикальных молодежных движений.

Наконец, пятой группой факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, является развитие идеологии религиозного экстремизма как на основе спекулятивного толкования постулатов некоторых традиционных религий и их фундаменталистских течений, (в частности, исламского фундаментализма), так и на базе некоторых новых нетрадиционных религий.

Обсуждение. По мнению Ю.М. Кузнецовой Ю.М., И.В. Смирнова, «в развитии социальной фруст-

рации ведущую роль играют низкоинтенсивные, но пролонгированные стрессовые факторы, относящиеся к сфере макросоциальных проблем» (безработица, социально-экономический кризис, обострение межнациональных конфликтов, рост протестных настроений и др.) [3, с. 96].

Социальная напряженность – явление, развивающееся во времени, по своей социально-психологической природе представляющее собой реакцию на изменение требований и стирание национальных и культурных границ.

Маркерами социальной напряженности, согласно анализу данных с интернет-сайтов, форумов, блогов, способствующих возникновению радикальных движений в молодежном сообществе, являются:

- маркеры протестной коммуникативной активности, отражающейся в комментариях, сообщениях в тех или иных источниках;

- психосоциальные маркеры, указывающие на уровень психоэмоционального напряжения в социальном общении в чатах, блогах, сообщениях;

- семантические маркеры, отражающие «смысловую направленность сообщений пользователей, выражаемую семантическими ролями и отношениями» [3, с.99].

Как отмечают исследователи, незавершенный кризис стал причиной возникновения феномена националистического экстремизма и террористических установок в молодежной среде, оперирующих идеологиче-

скими конструкциями ультрапатриотического, шовинистического, «поколенческого» типа, представляющих опасность для основ конституционного строя и общественной, а также духовно-нравственной безопасности России [5; 9; 11].

Рассуждая о социально-политических детерминантах радикализации молодежи, Л.Н. Тимофеева подчеркивает, что протестная энергия (энергия протестных настроений) молодых людей – величина непостоянная. «Сила и направленность протестной энергии молодежи определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью, расколом общества» [10, с.114].

Заключение. Таким образом, нами выделены пять групп факторов социально-политического характера, детерминирующих формирование радикализации и радикальных молодежных движений, в числе которых:

- кризисные явления в социальной, экономической и духовной сферах российского общества;
- социально-демографические детерминанты;
- социально-экономические причины;
- факторы политического характера;
- развитие идеологии религиозного экстремизма.

В качестве резюме необходимо подчеркнуть, что молодежь, будучи особой социально-демографической группой, – это главный субъект общественного воспроизводства, инновационная сила и гарант поступательного развития общества. От эффективности передачи накопленного социального и политического опыта старшими поколениями – молодым поколениям зависит развитие российского общества. Молодежь выступает важным средством и фактором всяких социальных и политических перемен.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Волков Ю.Г. Социокультурные травмы современного российского общества // *Социологические исследования*. 2022. № 3. С. 13-23.
2. Батыщева И.В. К вопросу о деструктивном влиянии идеологии экстремизма на молодежную среду // *Современная наука*. 2023. №1. С. 43-45.
3. Кузнецова Ю.М., Смирнов И.В., Маркеры социальной напряженности в текстах сетевых дискуссий / *Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности»*. М., 2016. С. 96-99.

4. Лощаков Д.Г. Молодежный радикализм в современном российском обществе // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. №1. С. 38-42.
5. Митин А.А. Левые радикальные молодежные организации в современной российской политике: формы деятельности и идейные основы // Вестник ПАГС. 2012. С. 78-82.
6. Подольный Н.А. Природа молодёжного радикализма // Социальные нормы и практики. 2020. С. 28-34.
7. Свертков И.А. Радикализация молодежи начала XXI века как фактор модернизации молодежной политики российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. №2. С. 169-171.
8. Бештоев Р.О., Кодзиков А.Х. Радикализация молодежи. Причины и тенденции // Образование и право. 2021 № 6. С. 299–303.
9. Тимофеева Л.Н. Политическая социализация молодежи: вчера и сегодня // Молодежь вчера, сегодня, завтра: Научно-практ. конф. М.: Изд-во «Проспект», 2010. С. 53-70.
10. Тимофеева Л.Н. Социальные аспекты демографических процессов в современной России: материалы научно-практической конференции. Р-н/Д., 2019. С. 114-123.
11. Гафиатулина Н. Х., Брусенцева Д. М. Террористическая деятельность: существенные признаки и факторы детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. С. 23-25.

References:

1. Volkov Yu. G. Socio-cultural traumas of modern Russian society // Sociological research. 2022. No. 3. pp. 13-23.
2. Batysheva I.V. To the question of the destructive influence of the ideology of extremism on the youth environment // Modern Science. 2023. No. 1. pp. 43-45.
3. Kuznetsova Yu.M., Smirnov I.V., Markers of social tension in the texts of network discussions / Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference "Consolidation of society: analytics for ensuring the development of Russia and its national security". M., 2016. pp. 96-99.
4. Loshchakov D.G. Youth Radicalism in Contemporary Russian Society // Social and Humanitarian Review. 2017. No. 1. pp. 38-42.
5. Mitin A.A. Left radical youth organizations in modern Russian politics: forms of activity and ideological foundations // Vestnik PAGS. 2012. pp. 78-82.
6. Podolny N.A. The nature of youth radicalism // Social norms and practices. 2020. pp. 28-34.
7. Svertkov I.A. Radicalization of youth at the beginning of the 21st century as a factor in the modernization of the youth policy of the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2019. №2. pp. 169-171.
8. Beshtoev R.O., Kodzokov A.Kh. radicalization of youth. Causes and trends // Education and law. 2021. No. 6. pp. 299–303.
9. Timofeeva L.N. Political socialization of youth: yesterday and today // Youth yesterday, today, tomorrow: Scientific and practical. conf. M.: Prospekt Publishing House, 2010. pp. 53-70.
10. Timofeeva L.N. Social aspects of demographic processes in modern Russia: materials of the scientific-practical conference. District / D., 2019. pp. 114-123.
11. Gafiatulina N. Kh., Brusentseva D. M. Terrorist activity: essential signs and factors of determination // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. №3. pp. 23-25.

Информация об авторах:

Буряк Виктория Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Ростовского филиала, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Ростов-на-Дону, Россия, индекс 344038, проспект Ленина, 66. E-mail: a150403@mail.ru.

Глуховская Дарья Михайлова – аспирантка Южного Федерального университета, помощник депутата Законодательного Собрания Ростовской области С.А. Ковалёва, Ростов-на-Дону, Россия, индекс 344050, ул. Социалистическая, 112. E-mail: bru.dasha@yandex.ru.

Юшина Светлана Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, индекс 344003, пл. Гагарина, 1. E-mail: yushinasv@mail.ru

Victoria A. Buryak- FGBOUVO «Russian State University of Justice», Rostov branch, Rostov-on-Don, Russia, ORCID 0000-0001-5867-0152.

Daria M. Glukhovskaya-Legislative Assembly of Rostov areas, Rostov-on-Don, Russia, ORCID 0000-0002-6759-0442.

Svetlana V. Yushina-Don State Technical University, ORCID 0000-0002-1849-3048.